

В тот самый миг, когда слова сорвались с губ, окружающий шум и гам разом умолкли.

В барабанных перепонках и в груди зазвучали лишь тяжелые удары сердца, отбивавшие дробь, словно барабанная палочка. Возбуждение и напряжение, вибрируя в такт этим ударам, разливались по всем конечностям.

Ю Лянь подогнул пальцы — в эту секунду в поле его зрения существовал только Гун Хэ.

Он повторил снова, словно желая подчеркнуть сказанное или еще раз подтвердить собственные чувства:

— Гун Хэ, ты мне нравишься.

Его янтарные глаза слегка сияли, уголки вздернутых губ расплылись в улыбке, дыхание участилось — он был взволнован и натянут как струна.

Зрачки Гун Хэ сузились, на лице отразилось крайнее изумление.

Он опустил взгляд, заглядывая Ю Ляню в глаза. Они стояли так близко друг к другу, что Ю Лянь отчетливо видел собственное отражение в его зрачках. Кончик носа Гун Хэ едва заметно шевельнулся: в окружавший его чистый аромат лилий вплеталась густая нота, в которой не было и намека на свежесть.

Кое-чем напоминало розу.

Он подумал, что именно так и должен пахнуть подлинный феромон Ю Ляня.

— С чего это ты вдруг решил признаться? — Гун Хэ быстро взял себя в руки.

— Понравился — вот и признался. Я ведь и перевелся сюда ради тебя, к тому же я уже знаю, что ты для меня сделал.

Чем дальше говорил Ю Лянь, тем шире становилась улыбка на его губах. Он чувствовал себя так, будто раскрыл чей-то маленький секрет, и от этого невольно гордился собой:

— Я знаю, что ты все это время молча помогал мне подтягивать учебу.

Гун Хэ промолчал, и вид у него был такой, будто он о чем-то глубоко задумался.

Посмотрев прямо в глаза Гун Хэ, Ю Лянь продолжил:

— Я также знаю, что эти дополнительные занятия не прекращались с третьего года средней школы и вплоть до выпускного. Мой брат рассказал мне абсолютно всё. Значит, ты всегда следил за мной и всегда любил меня, верно?

Хотя это звучало как вопрос, взгляд и тон Ю Ляня были полны абсолютной уверенности:

— Ты любил меня с самого детства, я знаю.

Если не считать Чжань Яцзэ, которая баловала его тысячей и одним способом, желая вырастить из него совершенно бесполезного человека, именно Гун Хэ заботился о нем лучше и искреннее всех остальных.

Стоило Ю Ляню упомянуть детство, как во взгляде Гун Хэ мелькнуло странное выражение.

Он спросил:

— Откуда ты знаешь?

Ю Лянь кивнул, не задумываясь:

— Да, знаю.

Осознание пришло в одно мгновение. Раньше всё его мозговые ресурсы уходили на развлечения, и в голове напрочь отсутствовали нейроны, отвечающие за романтику, поэтому уход и холодность Гун Хэ заставляли его думать, будто тот к нему равнодушен. Но теперь он мог утверждать наверняка: Гун Хэ всегда его любил.

Однако для Гун Хэ эти слова, произведенные столь легкомысленным тоном, оказались острее любого клинка.

Он упорно смотрел на Ю Ляня, и в его темно-черных глазах словно шла какая-то борьба, но спустя мгновение все стихло.

Кулаки, долго сжимавшиеся за спиной, разжались, и Гун Хэ холодно произнес:

— Ты всё перепутал.

Ю Лянь замер:

— Что перепутал?

— Я относился к тебе хорошо лишь потому, что мы помолвлены, и на мне лежит эта обязанность. А помогать тебе поднимать успеваемость я стал лишь из нежелания, чтобы человек, на котором я женюсь в будущем, не смог даже поступить в университет.

Гун Хэ опустил глаза, пряча взгляд за длинными ресницами:

— Это было бы слишком позорно.

С полудня и до самого вечернего самоподговучивания Ю Лянь тихо сидел на своем месте.

Учитель выдал на дом целых шесть вариантов проверочных тестов, и он, не говоря ни слова, полностью их расписал. На уроке он подкладывал листы с тестами под те, что объяснял преподаватель, и строчил втайне, а на перемене делал это уже открыто. Он не сдвинулся с места ни на шаг и ни разу не скосил взгляд налево.

Прозвенел звонок с урока, и он молча поднялся, чтобы собрать портфель.

— Ю-гэ! Дай глянуть на последнюю задачу по математике! Я вроде решил, но все время кажется, что где-то лажанул. — Цзян Бохэ подошел к его парте с листом бумаги в руке.

Ю Лянь закинул портфель за спину:

— Все задания в парте, бери сам.

С этими словами он, опустив голову, большими шагами вышел из класса.

Цзян Бохэ проводил взглядом спину Ю Ляня, затем покосился на Гун Хэ, который все еще сидел за партой, и бросил напарнику выразительный взгляд: чего это они, стоило им куда-то сходить, вернулись в таком состоянии?

Фу Хуань пожал плечами: откуда мне знать?

Цзян Бохэ немного помедлил и нерешительно позвал:

— Великий Хэ?

Гун Хэ бросил на него ледяной косой взгляд.

Цзян Бохэ втянул голову в плечи, вернулся на свое место и развел руками перед Фу Хуанем: приплыли, дело пахнет керосином.

Фу Хуань молча провел пальцем перед ртом, изображая застегиваемую молнию.

Тем временем Ю Лянь вышел из школы и жадно глотнул морозный воздух.

Кончик носа мгновенно покраснел и онемел, в груди тоже стало ледяно и пусто, но он словно не чувствовал холода и продолжал непрерывно делать глубокие вдохи. Лишь сев в машину, он зарылся лицом в сиденье, прикрывая ноющий нос.

— Куда сегодня едем, молодой господин?

— К брату.

Голос Ю Ляня звучал глухо, с сильным носовым оттенком:

— Приоткрой заднее окно, мне нечем дышать.

— В больницу нужно?

— Не надо.

Ю Лянь шмыгнул носом и посмотрел на здание старшей школы вдали:

— Врачи тут не помогут.

Прибыв в Сад Цинтань.

Едва переступив порог, Ю Цань сразу заметил странное состояние Ю Ляня — тот и не пытался скрываться, всё было написано у него на лице.

Когда Ю Лянь вошел, Ю Цань как раз ел поздний ужин. Увидев его, он осторожно поинтересовался:

— Будешь с нами? Сян Зыч сварил костный бульон с ямсом.

Ю Лянь глухо угукнул.

Он небрежно швырнул портфель на диван, сел напротив Ю Цаня, взял протянутую пиалу с супом и сделал маленький глоток.

Тепло прогнало холод. Ю Лянь шевельнул пальцами и почувствовал, как тело постепенно оттаивает. Вот только боль в кончике носа наполовину сменилась зудом — стало одновременно больно и щекотно, довольно неприятно.

— Что случилось потом? — Ю Цань опустил ложку и посмотрел на Ю Ляня.

— Я признался ему, а он ответил, что я ему не нравлюсь, что относился ко мне хорошо из-за помолвки, а учебой помогал заниматься лишь потому, что не хочет, чтобы его будущая вторая половинка оказалась человеком, не способным даже поступить в университет — мол, ему будет стыдно за такое. — Ю Лянь излагал всё сухо и монотонно, словно рассказывая о самой заурядной вещи на свете.

Ю Цань тихо спросил:

— Как думаешь, он говорил правду?

— Не знаю.

— Я не верю, что это правда. Больше трех лет... Если перевести в дни, это же больше тысячи дней. Если он —

— Брат, не нужно.

Ю Лянь перебил Ю Цаня:

— Неважно. Правду он говорил или нет, это уже не имеет никакого значения, правда, совсем не имеет. М-м, а суп, который сварил брат Сян Цзэн, и правда очень вкусный.

Ю Цань нахмурился.

Закончив глотать суп, Ю Лянь опустил глаза и тихо произнес:

— Просто мы вернулись к тому, с чего начали.

С этими словами он поднял лицо, криво улыбнувшись уголками губ и сощулив глаза:

— Я ведь и сам изначально думал, что он меня не любит, сейчас это просто подтвердилось. К тому же хорошо, что мы во всем разобрались: теперь он знает, что он мне нравится, и дальше мне будет намного проще его добиваться. Не надо будет ничего прятать и стесняться.

Если честно, подумав об этом, я даже чувствую некоторое облегчение. Сейчас у меня есть

целых полгода, чтобы завоевать его. А если бы он уехал в университет, и к тому времени Ю Чжэнсюнь уже потерял бы всё... у меня бы не осталось ни связей, ни денег, чтобы пожертвовать на корпус колледжа, я бы даже края его одежды коснуться не смог.

— Лянь-лянь...

Ю Лянь наклонился и втянул мозговую косточку из крупного куска мяса, измазав губы жиром:

— Самое прекрасное то, что мне больше не придется переживать из-за репутации — всё равно я её уже окончательно растерял.

Он продолжал бормотать сам с собой:

— Как только вернусь в комнату, сразу позвоню ему и заставлю каждый вечер сидеть со мной в голосовом чате и делать уроки! Ну и что, что я ему не нравлюсь? Куда он денется, будет делать то, что я скажу, и относиться ко мне хорошо! Всё, брат, я в полном порядке, лучше не бывает!

Осушив пиалу до дна, Ю Лянь схватил портфель и побежал к себе в спальню:

— Я в комнату, делать уроки! Поешь и ложись пораньше, спокойной ночи!

Не дожидаясь ответа Ю Цаня, Ю Лянь вбежал в спальню и запер дверь на замок.

Оставшись в огромном пространстве в полном одиночестве, он больше не смог сдерживать эмоции, которые душили его все это время. Они разом ударили в грудь и в голову, кончик носа запылал от боли и зуда, а в носоглотке защипало. Ю Лянь отбросил портфель и рухнул лицом на кровать.

Уткнувшись в пухлую подушку, он сжался в комок и принялся колотить матрас кулаками.

К черту твое «не нравится»!

К черту твое «не поступит в университет»!

К черту твой «позор»!

Да я сияю ярче солнца! Я красивейший человек в мире! Меня обожают все от мала до велика! У меня есть и внешность, и деньги!

Одеяло, которым он закрыл лицо, намокло от слез, и он перебрался на другой участок, продолжая зарываться в него лицом.

Под его ударами и пинками одеяло сбилось в комки, простыня скомкалась, а две подушки давно улетели: одна вреглась в компьютер, вторая одиноко валялась на полу.

Наконец, зажав в кулаке край одеяла, он накрылся с головой, полностью укутавшись в тесную темноту.

В абсолютной, звенящей тишине дыхание Ю Ляня постепенно выровнялось.

Одеяло по обе стороны от головы продолжало влажнеть. Стоило одному месту промокнуть насквозь, как он отодвигался чуть в сторону.

Пока я двигаюсь достаточно быстро, слезы не имеют ко мне никакого отношения.

Я ни за что не стану плавать из-за этого кобеля Гун Хэ! Исключено! Ни за что!

Лишь когда находиться в душном коконе из одеяла стало совсем невмоготу, Ю Лянь резким движением откинул его в сторону.

Сидя на краю кровати с покрасневшими глазами, он жадно ловил ртом свежий воздух. Спустя долгое время он нащупал в кармане телефон, нашел номер Гун Хэ и, не раздумывая, нажал кнопку вызова.

Звонок сбросили не успел он пойти и на первый гудок.

Ю Лянь заговорил первым:

— Домашку сделал?

Его голос звучал хрипло и с тяжелым носовым оттенком.

— Ю Лянь, ты...

— Я спрашиваю, домашку сделал?

На том конце провода на мгновение замолкли:

— Еще нет.

— Звонок на двоих, я, твой жених.

Ю Лянь вытер покрасневшие глаза влажной салфеткой.

— Проверка связи, прямо сейчас. Понял?

<http://bllate.org/book/26199/3136321>